

Проект

ПО БОЕВОМУ ПУТИ ДЕВУШКИ-СНАЙПЕРА, ИСОВЧАНКИ, ПРОШЁЛ УЧЕНИК СЕДЬМОГО КЛАССА ШКОЛЫ №1 МИХАИЛ ЯРОСЛАВЦЕВ: ОН СДЕЛАЛ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «СОЛДАТСКАЯ СЛАВА НИЖНЕЙ ТУРЫ. ИЗМЕСТЬЕВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА». РУКОВОДИЛИ ПРОЕКТОМ И ОКАЗЫВАЛИ ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ ДИРЕКТОР СОШ №1, УЧИТЕЛЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ЖАННА АЛЕКСАНДРОВНА КОРОТАЕВА, СТУДЕНТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, (ФИЛИАЛ) ФТАОУ ВО «РГППУ» (ПРОФИЛЬ «ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ») НИКИТА АНДРЕЕВИЧ ЧАЩИН.

Чтобы восстановить события времён Великой Отечественной войны, школьник и его наставники изучали документы из архива Нижнетуринаского краеведческого музея, Министерства обороны, семьи Измestьевых-Князевых, просматривали публикации в газетах и Интернете. Снимки военных и мирных времён, фото наградных документов и карт наступательных операций и, конечно, биографии Ирины Дмитриевны и её мужа Алексея Тимофеевича – всё это вошло в проект. Работа заняла второе место на муниципальном этапе научно-практической конференции обучающихся Свердловской области. Первое место – у учащейся школы № 3 Марии Буториной. Обе работы были направлены на областном этапе, в скором времени он пройдёт в режиме онлайн.

Но важно не место на конкурсе, а память о фронтовиках, их пример мужества. Накануне Дня Победы Михаил Ярославцев и его руководители передали свой труд потомкам ветерана войны, для которых эти сведения особо важны. «Маме я писала: «Жива, здорова. Всё хорошо...» - это выдержки из проекта, рассказ о снайпере, о нашей землячке, уничтожившей 46 фашистов.

«МАМЕ Я ПИСАЛА: «ЖИВА, ЗДОРОВА. ВСЁ ХОРОШО...»

ИЗМЕСТЬЕВА Ирина Дмитриевна родилась в посёлке Ис 14 сентября 1924 года. Мать Ирины Дмитриевны, Капиталина Петровна, вырастила дочь одна, отец пропал без вести. Росла комсомолка Ирина Измestьева как все её сверстники: училась, помогала матери по хозяйству, участвовала в общественной жизни школы.

Когда нацистская Германия напала на Советский Союз в июне 1941 года, Ирина захотела попасть на фронт. Но мечта её осуществилась только в 1944 году.

10 августа 1944 года ЦК ВЛКСМ принял постановление о мобилизации девушек-комсомолок в Центральную школу инструкторов снайперской подготовки и обязал 16 областных организаций ВЛКСМ мобилизовать 360 девушек-комсомолок. В их число попала и Ирина

Чтобы Солдатская Слава не померкла

Чехословакия, 1945 г. И.Д. Измestьева 1-я слева в первом ряду

на Измestьева. С 30 августа 1944 года Ирина Дмитриевна – курсант ЦЖШСП.

1 апреля 1945 года 21 снайпер – выпускники ЦЖШСП, в том числе Измestьева И.Д., прибыли в 865 Карпатский стрелковый, ордена Богдана Хмельницкого, полк 271-й Горловской Краснознамённой стрелковой, ордена Богдана Хмельницкого, дивизии, воевавшей в составе 4-го Украинского фронта.

Смелая комсомолка проявила себя как верная дочь своей Родины. При любых обстоятельствах вместе с бойцами вступала в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Так, 24 апреля 1945 г. группа немецких автоматчиков просочилась в тыл командного пункта полка. Ирина Измestьева вместе с подругами-снайперами, с автоматчиками приняла неравный бой. Атака была отбита. В этом бою девушка убила пять фашистов.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ИРИНЫ ДМИТРИЕВНЫ ИЗМЕСТЬЕВОЙ:

«Вместе с наступающими войсками 4-го Украинского фронта мы двигались всё дальше и дальше на запад. Я очень скучала по матери и часто писала ей короткие письма. Писала, что всё хорошо, жива, здорова. А о чём ещё напишешь? Да и разве расскажешь обо всём?»

Между тем жаркие бои развернулись за город Оломоуц. Солдаты нашего 865-го Гвардейского полка, входившего в 271-ю Гвардейскую стрелковую дивизию, дрались за каждый дом, за каждый перекрёсток. И многие падали, сражённые пулями и осколками. В западном квартале города фашисты укрывались шестистольный миномёт, сыплют и сыплют из него по нашим позициям. Командир батальона майор Валюшин вызвал нас, снайперов, и приказал уничтожить расчёт миномёта. Мы с подругой Машей Васильевой в сопрово-

ждении разведчиков короткими перебежками добрались до дома с черепичной крышей, поднялись на чердак и укрылись там за дымовой трубой, но так, чтобы можно было наблюдать в слуховое окно. В одном из дворов шевельнулись каски. Спустя некоторое время там полыхнуло пламя, и над нашими головами просвистели мины. Сзади раздался грохот разрывов. Стенка незаметная, будто ей 100 лет, и вид самый мирный, а это, оказывается, что-то вроде бруствера.

- Хитро замаскировались, гады! - сказала Маша. Я ей ничего не ответила, припала к окуляру оптического прицела. Выстрел - и за стенкой кто-то нелепо взмахнул руками. Тут же над кирпичным бруствером появились одна, другая фигуры. На этот раз не оплошала Маша.

- Получай, гады! Получай! - говорила она, посылая меткие пули.

Когда мы уничтожили 5-6 фашистов, там, за бруствером, видимо, раскусили, в чём дело. Вокруг нашего дома загрохотали мины. Вдруг Маша тихо вскрикнула и упала лицом на затвор винтовки.

- Маша! Машенька...

Она с трудом открыла глаза, тихо прошептала:

- Меня, кажется, цапнуло... в голову.

Я сделала ей перевязку. Вечером разведчики сняли нас с чердака, и Машу отправили в медсанбат.

Подруг, с которыми я вместе окончила снайперскую школу, оставалось всё меньше и меньше. После каждой утраты - нестерпимая боль в сердце, которая и до сих пор напоминает о себе. Из 21 снайпера, приехавшего со мной на фронт, 11 не вернулись с войны, 6 подруг ранены и контужены. А маме я тогда писала: «Жива, здорова. Всё хорошо...».

На следующее задание пошла с Тоней Махннборода. Смешная фамилия была у этой весёлой девчонки из Донбасса. Только - горе-то! - и с нею рядом пришлось недолго воевать. Вот как было. Батальон стоял в обороне. Накануне мы с Тоней получили задание выдвинуться вперёд, занять ничейный окоп и выцеливать фашистских гадов. Днём хорошо изучили маршрут: казалось, до намеченного окопа доберёмся без приключений, но напавший к ночи туман спутал все карты. Ползли осторожно, бесшумно. Когда вспыхивала в небе ракета, пластом прижимались к земле. Потом снова ползли. Что-то слишком долго нет окопа. Уже недалеко и рассвет, надо спешить. Прибавили «шагу», вот, наконец, и окоп. Скатились вниз и несколько минут лежали без движения, стараясь отдышаться. Потом стали осматриваться. Окоп добротный, с боковыми ячейками... И тут холодок пробежал по телу.

- Тонька, - шепчу, - мы ошиблись. Это другой... немецкий окоп.

Начало светать, но ещё нельзя было разглядеть окрестности. Прислушались. В утренней тишине раздался стук топора, звяканье металла. Потом запиликала губная гармошка.

- Точно...

Мы поняли, куда попали. Ещё 2 дня назад наши выбили из этих окопов немцев, но и сами удержаться не смогли.

- Надо было забирать правее, - чуть слышно произнесла Тоня. - Но ничего, здесь ещё ближе к врагу. Только вот как мы с тобой между двух огней жить будем? Наши-то не знают, что мы захватили эту... крепость...

Делать-то нечего - стали поудобнее устраиваться. До самого рассвета колдовали над маскировкой. Потом залегли, затаились. Рассветло. Стреляли редко, только наверняка: боялись зря обнаружить себя. Но немцы всё же заметили, над бруствером засвистели пули. Пришлось спуститься на дно окопа, однако гитлеровцы не успокоились - накрыли окоп огнём миномётов. Наши догадались, в чём дело, и бросились в ата-

Ирина Дмитриевна и Алексей Тимофеевич Князевы

ку, на выручку. Однако один из осколков уже попал Тоне в голову, и она, не успев слово сказать, погибла.

«У меня всё нормально, мамочка, не беспокойся...» - писала я домой. И не смогла сдержать слёзы - на листок бумаги капнула слеза. Буквы немного расплзлись. «Эх, Тоня, Тоня...»

Новая моя боевая подруга - Капа Иванова. Получили мы с нею боевое задание. Разведчики подобрали для нашей позиции не совсем обычное место: старое раскидистое дерево на краю поля, сплошь изрытого снарядами. Это ничейное поле носило на себе следы недавнего боя: на нём валялись разбитые машины, торчали стволы покорёженных орудий, какие-то бочки. Дальше темнели развалины спиртзавода, блестела речка, громоздились обломки моста. Где-то тут засели фашистские снайперы, надо было уничтожить их.

Перед рассветом устроили себе «гнезда» в развилках толстых узловатых ветвей. Замаскировались надёжно: маскхалаты сливались с молодой зеленью листьев и пестротой корявых сучьев. Когда развиднелось, метр за метром стали изучать окрестности.

- Ирина, - шепнула Капа, которая была на этом задании наблюдателем, - видишь бугорок, вон, правее бочки? Видишь? Ветра нет, а трава на нём колыхается... Следи!

В оптический прицел я хорошо рассмотрела этот бугорок. И траву. Вроде ничего подозрительного. Но в этот момент из-за края тучи выглянуло солнце и за травой коротко что-то блеснуло. Раздумывать некогда - выстрелила. За бугорком при-

поднялась, дёрнулась и опрокинулась тёмная фигура. Есть один фашист на счету!

- А сейчас по другую сторону бочки, - шепчет Капа.

Вижу, что-то вроде каски. Уж слишком нахально ведёт себя фашист, словно бы нарочно обозначился. Стреляю и в ту же секунду вскрикиваю от резкой боли в руке.

- Что с тобой? Ранили?

- В кисть, - морщась от боли, отвечаю Капе...

В редкие и недолгие часы отдыха на заснеженных горных перевалах Карпат Ирина Измestьева встретила любовь всей своей жизни, красавца командира взвода автоматчиков, лейтенанта Алексея Князева. Не раз им приходилось вместе выполнять задания командования.

КНЯЗЕВ Алексей Тимофеевич родился 20 января 1924 года в селе Чернаул Омской области. В рядах Красной Армии - с 20 августа 1942 года. Воевал в составе 865 Карпатского ордена Богдана Хмельницкого стрелкового полка 271-й Горловской, Краснознамённой, ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии на 1-м и 4-м Украинских фронтах.

Война закончена, но ещё нескоро Ирине Дмитриевне и Алексею Тимофеевичу удалось снять военную форму: 271-я стрелковая дивизия одной из первых частей Красной Армии приняла участие в облавах и акциях против УПА.

ВЕРНУВШИСЬ в родной посёлок, Ирина Измestьева (Князева) 28 лет проработала на благо

советского государства. В течение 22-х лет население посёлка избирало Ирину Дмитриевну депутатом районного и поселкового Совета депутатов трудящихся, она возглавляла депутатскую группу, была председателем постоянной действующей комиссии. Алексей Тимофеевич в мирное время трудился на железной дороге.

Ирина Дмитриевна и Алексей Тимофеевич вырастили 4-х замечательных детей: Князева Владимира, Сосновцеву (Князеву) Нелю, Князева Юрия, Князева Александра.

Ирина Дмитриевна и Алексей Тимофеевич многие годы занимались военно-патриотической работой с молодёжью. Несмотря на тяжёлую болезнь и инвалидность 1 группы Ирины Дмитриевны, Князевы регулярно встречались со школьниками и военнослужащими, рассказывали о славном боевом пути, о боевых товарищах и подругах.

Через всю жизнь пронесла эта красивая пара свою любовь. Вместе преодолели тяготы войны, тяжёлые послевоенные годы, вырастили и воспитали детей. 31 августа 2003 года не стало Алексея Тимофеевича, а 22 ноября 2003 года ушла из жизни и Ирина Дмитриевна. В семье Князевых бережно хранят память о своих родителях, сумевших не только дать им жизнь, но и защитить мир.

Подготовила Ольга СИЛКИНА
Фото из проекта «Солдатская Слава. И.Д. Измestьева» и архива семьи Чащиных

Михаил Ярославцев и Никита Чашин (в центре) подарили проект о И.Д. Измestьевой её внукам (по краям снимка)